

Безопасность

Светлана СОКОЛОВА

О СТРАТЕГИИ РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обращаясь к анализу такого сложного понятия, как «политическая безопасность», которое требует еще своего научного концептуального определения, попробуем выяснить на примере российского общества некоторые особенности зависимости внешних и внутренних вызовов в политической сфере.

Само понятие «политическая безопасность» как совокупность различных социально-политических явлений¹ имеет много направлений. Одно из них рассматривает безопасность в качестве системы мер государства и общества по защите политических интересов страны и граждан. Другое – как состояние ненасильственных общественных отношений, исключающих достижение политических целей вооруженным путем. Третье – как политическое и правовое решение проблем, связанных с уменьшением социальной и политической напряженности. Четвертое – как социально-политическое явление, в котором определяющую роль играет конфликт, и другие.

Современный политический анализ пока не в состоянии охватить все аспекты проблемы определения политической безопасности в силу ряда причин: во-первых, традиционно политическую безопасность рассматривают как безопасность государственных органов, должностных лиц и их деятельности; во-вторых, пока не создана стройная концепция политической безопасности Российской Федерации; в-третьих, сегодня значительная часть исследователей изучают внешнеполитическую и внутривнутриполитическую безопасность, к великому сожалению, как самостоятельные направления.

Сущность безопасности в самом общем плане означает способность социума сохранять возможность развития в условиях угроз². Вне рассмотрения вызовов, рисков, опасностей и угроз понятие «безопасность» фактически теряет свой смысл.

В стабильном обществе граждане обеспокоены сохранением внешних благополучных условий для реализации внутреннего потенциала развития страны. Эти условия характеризуются исключением военной угрозы как наиболее опасной, а также менее опасных, но весьма раздражительных для демократического социума угроз – потоков беженцев, терроризма, наплыва мигрантов, обострения криминогенной обстановки, стимулируемой извне, экологических проблем и других. Просматривается определенная закономерность: чем выше благосостояние общества, тем острее в нем воспринимаются именно эти – не военные – угрозы.

Государственная власть в современном социуме является стержневой составляющей политической безопасности, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, эффективное функционирование механизмов госвласти обеспечивает необходимую степень устойчивости как политической сферы, так и всей общественной

СОКОЛОВА
Светлана
Николаевна –
кафедра
гуманитарных
и социально-
экономических
дисциплин
Смоленской
государственной
академии
физической
культуры, спорта
и туризма

¹ Дармокрит В. Ф. Политическая безопасность в современной России. Автореф. Дисс. канд. полит. наук. М., 2007, стр. 4–6

² Алехнович С. О. Механизмы реализации региональной безопасности в парадигме федеративного государства. Автореф. Дисс. докт. полит. наук. М., 2001, стр. 16

системы. Во-вторых, через властные структуры осуществляется регулирование политических процессов в обществе. В-третьих, государственные органы власти осуществляют руководство и направляют деятельность специальных организаций и учреждений, которые занимаются локализацией и нейтрализацией возникающих угроз для общества¹. Актуальной является и проблема самой власти как источника опасностей для общества и его граждан.

Мы полагаем, что рассмотрение политической безопасности современного российского общества с опорой только на одно направление социально-политического процесса и/или только на внешнюю или внутреннюю его составляющую приводит к издержкам объективности. Необходим комплексный подход, который позволяет посмотреть на политическую безопасность как на сложное явление и на не менее сложную совокупность социально-политических процессов.

Следовательно, политическая безопасность — это способность госвласти при любых условиях обеспечить эффективное развитие общества. Цель политической безопасности России — создание оптимальных внутриполитических условий для решения внешнеполитических проблем и наоборот. Примат внутренней политики над внешней свойственен всем странам. Но в России существует традиция компенсировать внешней политикой нерешенность внутренних проблем. Поскольку внутриполитические вопросы требуют более продолжительного времени и значительных усилий, а окружающий мир не ждет, опасность такого подхода сохраняется и сегодня. Учитывая эту особенность, мы рассмотрим несколько подробнее внешнеполитические вызовы, которые затрудняют обеспечение внутриполитической безопасности.

Внутриполитическая безопасность предполагает стабильность конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечение гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка, нейтрализацию причин и условий, способствующих возникновению политического

и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий — социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма.

Внешнеполитическая безопасность заключается в обеспечении суверенитета России, упрочении ее позиций как великой державы — одного из влиятельных центров современного многополярного мира, в развитии взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями, прежде всего с государствами-участниками СНГ и традиционными партнерами России, в повсеместном соблюдении прав и свобод человека и недопустимости применения при этом двойных стандартов².

Для исследования современного российского государства можно применять такую формулу: чем стабильнее демократические институты и чем выше уровень благосостояния общества, тем меньшую готовность оно проявляет к любого рода внешнеполитическим и тем более военным авантюрам. Если сбудутся прогнозы дальнейшего экономического подъема в России, то вряд ли случится рецидив чеченской войны в обозримом будущем³.

Важнейшим элементом формирования современной политической безопасности было разрушение идеи и психологии великодержавности. Россия и страны СНГ вначале своего становления действовали в формате, где разграничение внутренних и внешних прерогатив практически отсутствовало. В дальнейшем в нашей стране формируется концепция «вынужденно ограниченной державности», то есть внешняя великодержавность ограничивается внутренними условиями. В происходящей трансформации началось балансирование внешних и внутренних параметров в деятельности органов государственной власти.

Обвальное разрушение великодержавности как основы политической безопасности привело на постсоветском пространстве, а также в отношениях с Западом к наиболее серьезным и долговременным негативным последствиям для бывших республик СССР. Для

¹ Жуковский М. В. Политическая безопасность общества и проблемы ее обеспечения в Российской Федерации. Безопасность. 2002, № 1–2, стр. 39

² Семигин Г. Ю. Политическая стабильность общества в условиях реформ. Автореф. Дисс. докт. полит. наук. М., 1996, стр. 16

³ Кобринская И. Внутренние факторы внешней политики в посткоммунистической России. Россия политическая. М., МЦК, 1998, стр. 274

России отношения со странами «ближнего зарубежья» — определяющий момент в формировании геополитической безопасности в регионе. Однако властные структуры во внутриполитических отношениях в России не всегда учитывают обстановку в СНГ. В начале российское руководство с одной стороны — проводило, исходя из соображений внутриполитической борьбы, неровную политику с бывшими республиками, с другой — пыталось преодолеть центробежные тенденции на постсоветском пространстве.

Веление нынешнего времени — наполнение новым содержанием отношений между странами СНГ, но при этом остро встает вопрос об эффективном прогнозировании развития политической ситуации в приграничных государствах для принятия соответствующих мер в сфере собственной безопасности.

Взаимоотношения России с Западом всегда складывались непросто. Наш военный, природно-экономический и человеческий потенциал, а также важное геополитическое положение всегда внушали западным странам синдром великой державы. Во внешних и внутриполитических сферах России и США всегда существовали проблемы политико-психологического свойства от «холодных» до «теплых» и обратно. В определенный период существовали иллюзии как в Москве, так и в Вашингтоне, что конец коммунизма и распространение демократии гарантируют отсутствие противоречий в сфере политических отношений. Выстраивание защитных мер в политике в связи с установлением монополюсной модели мира является не долговременной схемой, как и сам однополярный мир.

Президент США Джордж Буш в интервью европейским СМИ необычно жестко раскритиковал Москву за отступление от демократии, агрессивное отношение к соседям и впервые обвинил Россию в разжигании холодной войны. США по сути подводят черту под целым этапом в отношениях с Россией, известным как «стратегическое партнерство». Хотя в американских СМИ отмечается, что США в целом позитивно восприняли выбор Д. Медведева в качестве будущего президента России. Однако все более определенно Вашингтон дает понять,

что новому российскому лидеру придется иметь дело с новым курсом США в отношении России. Эти и многие другие идеи нуждаются у нас в научной и экспертной проработке с целью выработки соответствующих защитных политических мер.

Что надо делать внутри страны, чтобы минимизировать угрозы извне? Действовать в интересах российской экономики, способствовать укреплению ее рыночных основ и интеграции на максимально выгодных условиях в экономику мировую. Но здесь Россию ждет ряд проблем, связанных с ее внутриполитическими особенностями. Так, для достижения конкурентоспособности нашей экономики на мировых рынках, кроме проведения необходимых экономических реформ, надо кардинально сократить коррупцию, преступность и создать приближенную к западным стандартам правовую среду. Необходимо создать условия для повышения конкурентоспособности наших граждан. Число предпринимателей (в настоящее время не более 17%), производственная дисциплина, высокий профессионализм, ответственность за качество труда, честность, соблюдение условий контракта и т. д. — по всем этим компонентам мы просто не отвечаем европейским требованиям и соответствия нельзя добиться укреплением властной вертикали и иными административными мерами. А создание госкорпораций большинством экспертов (Е. Гуревич, В. Тихомиров, Е. Гавриленков, И. Николаев и др.) рассматривается как «серьезный минус» в экономической политике, поскольку возрождает государственный монополизм, повышает неопределенность собственности, используемой госкорпорациями, и бюджетные риски, фактически выводит часть экономики из зоны рыночных отношений¹.

Единственный путь решения внутренних проблем — развитие в России гражданского общества в первую очередь путем демократизации ее политической системы. Поэтому экономическая составляющая в нашей внутренней и внешней политике будет неизбежно стимулировать либеральные процессы. Европа и США по-прежнему продолжают страте-

¹ Мы достигли стадии, когда внутренний спрос стал локомотивом роста. «Время новостей», 2007, 26 декабря

гически координировано действовать в отношении России, и было бы ошибкой это недооценивать, хотя их политические методы, конечно же, различны. США традиционно проявляют жесткость, Европа же действует более терпеливо. Критика со стороны европейцев более сдержанна, нас стараются вовлечь во многие общеевропейские процессы, умело наращивая и вместе с тем регулируя свои требования по соблюдению прав человека, обеспечению на практике основных свобод граждан.

Со стороны России нерентабельно выстраивать систему политической безопасности, рассчитывая на фундаментальные разногласия между Европой и США, пытаясь извлечь из них какие-то стратегические выгоды. У европейцев и американцев есть абсолютное понимание исторической ценности их союза, жизненной важности его укрепления перед лицом новых вызовов и угроз, в том числе и с нашей стороны. Нельзя забывать, что консолидация западного сообщества вокруг основополагающих либеральных ценностей и охраняющих их механизмов чрезвычайно высока, и чем дальше, тем крепче эта сплоченность.

Фактор Китая — также ключевой вопрос политической безопасности России. Никто из политиков и аналитиков не говорит о существовании реальной военной угрозы безопасности России с западного фланга, все чаще — о важности отношений с Китаем. Оценивая причины стремительного российско-китайского сближения, следует отметить ряд условий. Объективная необходимость — это безальтернативность добрососедских отношений с огромным быстрорастущим государством, протяженность границ с которым измеряется более чем 4 тыс. километров. Внутренние факторы — это

экономические и политические особенности развития Россией своего Дальнего Востока, содержание региональных многосторонних отношений между странами Центральной Азии.

Конечно же, общая линия безопасности — создание препятствий установлению на десятилетия однополярной модели мира. Россия стремится сформировать многополярную систему, позволяющую ей остаться равной среди великих держав. Добрососедские отношения с Японией важны для нашей политической безопасности, но складывающиеся связи с Китаем на региональном и глобальном уровнях пока оттесняют Японию на периферию российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия, перестав быть одной из двух сверхдержав, продолжает входить в число великих государств, но с преимущественно региональными интересами. Они сосредоточены как в Азии, так и в Европе, но все-таки в большей степени мы связаны с Евросоюзом, на который приходится 40% нашего внешнеторгового оборота. Внешние угрозы военно-политической безопасности России исходят не с Запада, а с юга, и в будущем, возможно, с Востока. Однако интегрироваться в евро-атлантические структуры Россия пока не может, хотя тесный диалог с ними необходим. В то же время и в странах третьего мира у нас остаются немалые интересы: только туда в ближайшем будущем мы сможем экспортировать нашу наукоемкую промышленную продукцию (и не только вооружение). Совокупность этих факторов ведет к необходимости многовекторной политики, но при этом избирательной, точечной, конкретной и по возможности избегающей вовлечения в любые конфликты, удаленные от наших границ.